

много раз приходилось слышать все это, был немало поражен. Бог, создатель и хранитель неба и земли, которого первые объяснения религии изображали ему столь мудрым и милосердным, оказался вовсе не таким любящим отцом, одинаково погубив и правых и неправых. Напрасно молодая душа старалась восстановить в себе равновесие, нарушенное этими впечатлениями, тем более, что мудрецы и ученые писатели не могли согласиться между собою, как следует смотреть на это явление». ¹⁷

Переписка Вольтера сохранила многочисленные его отклики на лиссабонское землетрясение. ¹⁸ Оно заставило Вольтера окончательно порвать с оптимистической философией Лейбница-Попа, оправдывавшей всякое проявление зла в мире благими предназначениями божества. Первое издание поэмы (в начале 1756 года) было встречено враждебно не только церковниками и официальной философией, но и в среде просветителей. В июле 1756 года Вольтер выпустил новое издание поэмы, прибавив к нему обширные примечания, разъясняющие его воззрения, изложенные в поэме. Гримм назвал философию Вольтера в этой поэме «мизерной, узкой и ложной»; Руссо, прочитав «Поэму на разрушение Лиссабона», обратился к ее автору с пространном письмом-трактатом (от 18 августа), полным возражений и осуждений.

Знакомство русских читателей с вопросами, поднятыми в поэме Вольтера, началось с этого письма Руссо, так как оно появилось в русском переводе за полгода до публикации в «Невинном упражнении» «Поэмы на разрушение Лиссабона».

В журнале «Собрание лучших сочинений» профессор Рейхель поместил перевод письма Руссо, предпослав ему «Примечания к следующему письму, посланному от г. Руссо к г. Вольтеру». ¹⁹ Рейхель отрицательно оценивает и поэму Вольтера, и «Кандида», в котором также дается критика философии оптимизма. Позиция Рейхеля нисколько не оригинальна, такова была реакция официальной науки во всей Европе на вызов, сделанный Вольтером самым основам философского идеализма и религиозной метафизики XVIII века: «Его поэма, писанная в случае падения Лиссабона и худая его книга, названная «Кандид, или Оптимизм», мало похвалы заслужили от разумнейших людей... когда важнейшие дела переменяет на шутки и когда

¹⁷ Гете, Собрание сочинений, т. IX, М., 1925, стр. 44—46 («Поэзия и правда»).

¹⁸ См.: К. Н. Державин. Вольтер. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 133, 141.

¹⁹ «Собрание лучших сочинений», 1762, ч. 3, стр. 231—232. (В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте).